

ности Петра I diametralno противоположно общему, и вся эпоха эта сдѣлалась ему несимпатичной. Онъ утверждалъ, что личность и дѣятельность Петра I не только не заключали въ себѣ ничего великаго, а напротивъ того всѣ качества его были дурныя. Всѣ такъ называемыя реформы его отнюдь не преслѣдовали государственной пользы, а клонились къ личнымъ его выгодамъ. Вслѣствіе нерасположенія къ нему сословія бояръ за его нововведенія онъ основалъ городъ Петербургъ только для того, чтобы удалиться и быть свободнѣе въ своей безнравственной жизни. Сословіе бояръ имѣло тогда большое значеніе и слѣдовательно было для него опасно. Нововведенія и реформы почерпались изъ Саксоніи, гдѣ законы были самые жестокіе того времени, а свобода нравовъ проявѣтала въ высшей степени, что особенно нравилось Петру I. Этимъ объяснялъ Левъ Николаевичъ и дружбу Петра I съ курфирстомъ Саксонскимъ, принадлежавшимъ, къ самымъ безнравственнымъ личностямъ изъ числа коронованныхъ особъ того времени. Близость съ пирожникомъ Меньшиковымъ и бѣглымъ швейцарцемъ Лефортомъ онъ объяснялъ презрительнымъ отвращеніемъ къ Петру I всѣхъ бояръ, среди которыхъ онъ не могъ найти себѣ друзей и товарищей для разгульной жизни. Но болѣе всего онъ возмущался гибелью царевича Алексія.

Было ли что либо написано Львомъ Николаевичемъ изъ этой эпохи, мнѣ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ всѣ попытки его написать что либо тщательно сохранялись бы его женою. Въ семье и отъ его самаго я не слыхалъ ничего, что давало бы возможность предполагать о сущ-